

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:  
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ  
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ  
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной  
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи  
БарГУ  
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),  
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,  
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,  
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения  
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

### Список цитируемых источников

1. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. 682 с.
2. Чернышев В. И. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. : АН СССР, 1950—1965. 15 000 с.
3. Босак А. А. Грамматика немецкого языка. Морфология : учеб. пособие. Минск : БГЭУ, 2003. 210 с.
4. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Köln : Deutscher Bücherbund, 1962. 299 S.
5. Галай О. М., Кириш В. Н., Черкас М. А. Практическая грамматика немецкого языка. Морфология : учеб. пособие. Минск : АВЭРСЭВ, 2006. 480 с.
6. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. S. 279.
7. Ibid. S. 161.
8. Остин Дж. Избранное. Как производить действия при помощи слов. М. : Дом интелл. кн., 1999. 332 с.
9. Mosebach M. Der Mond und das Mädchen. München : Carl Hanser Verlag, 2007. 197 S.
10. Kummer M. Modalpartikeln. Bonn : Inter Nationes, 1990. 174 S.
11. Mosebach M. Das Beben. München : Carl Hanser Verlag, 2005. 334 S.
12. Галай О. М., Кириш В. Н., Черкас М. А. Практическая грамматика немецкого языка. Морфология. С. 120.
13. Der Duden. Die Grammatik. Ausg. In 12 Bd. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag, 1995. Band 4. 407 S.
14. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Типология императивных конструкций. Л. : Наука, 1992. 301 с.
15. Remarque E. M. Der Himmel kennt keine Günstlinge. Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1959. 269 S.
16. Ibid. S. 65.
17. Remarque, E. M. Die Nacht von Lissabon. S. 261.
18. Ibid. S. 245.

УДК 81'1:[811.111+811.161.1+811.161.3]

А. Н. Лундышева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

### ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ В ДУБЛЕТНЫХ РЯДАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

**Введение.** Исследование взаимодействия двух ведущих способов номинации — словообразования и семантической деривации, а также многократно отмечаемого разными авторами их изоморфизма [1], представляет особый интерес и является перспективным направлением исследований [2].

**Основная часть.** Цель данного исследования — выявить особенности взаимодействия словосложения и семантической деривации при выполнении определённого номинативного задания. На первом этапе исследования были определены способы номинации имён существительных американского сленга (13 701 лексико-семантический вариант). Анализ показал, что основными способами номинации являются словосложение (35%) и семантическая деривация (33%). В связи с примерно одинаковым удельным весом данных способов возникает вопрос «Какую роль играет каждый из данных ведущих способов при выполнении определённого номинативного задания?». Выявление особенностей этого распределения — одно из интересных и перспективных направлений анализа взаимодействия способов номинации как и в пределах одного языка, так и в контрастивных исследованиях [3]. В частности, интересным представляется поиск семантических и функциональных отличий лексических единиц, обозначающих идентичные понятия, но образованных разными способами (в нашем случае — семантической деривацией и словосложением).

Для сленговых подсистем данное направление анализа представляется особенно актуальным в силу ряда причин. Во-первых, известно, что сленговая подсистема практически не создаёт новых слов и выражений, а лишь пополняет синонимические ряды слов экспрессивно-стилистическими и эвфемистическими дублетами к словам литературного языка [4, с. 7]. Следствием подобной специфики сленговой лексики является значительное количество синонимических рядов в данной языковой подсистеме [5]: *bomb, chug wagon, go-cart, iron, wheels, bucket of bolts, tin can, goat, bus 'a car'*. Однако даже беглый анализ синонимических сленговых рядов показывает, что они не однородны. Так, в зависимости от семного состава можно выделить два типа:

1) содержащие качественно однородные лексические единицы, т. е. те, в значении которых содержится одна исходная ядерная сема: *bat, beetle, bird, buff, bug, bunny, calico, canary, cookie, cow, dame, dish, duchess, dry-goods, fairy, fluff, frill, heifer, Jane, Judy, jellybean, loaf, mama, muff, muffin, pigeon, play, pullet, rib, sister, sis, snake, skirt, soft legs, squab, tweed, witch, wren 'a girl'*;

2) содержащие качественно-неоднородные лексические единицы, в семантике которых, помимо ядерных, закреплены и другие семы, дополнительные [6]: *pinky 'an attractive, light-skinned Negro girl'; drag 'a girl when escorted by a man at a social affair, esp a dance, a man's date'; subdeb 'a girl younger than a debutante, a young teenage girl'; arrowhead 'a wallflower, an unpopular girl'; baby doll 'a pretty girl'; banana 'a sexually attractive mulatto or light-skinned Negro woman; a trim high-yellow girl'; Victory girl 'a girl or woman who worked in a war plant during WWII or performed other work necessary to the war effort'*.

К числу центральных единиц, образующих основу субстандартного синонимического ряда, в первую очередь относятся лексические единицы, представляющие основной для синонимического ряда признак в наиболее общем виде без каких-либо «добавок». Такие лексические единицы, не вносящие коррективов в предметно-понятийную часть значения и не осложнённые побочными признаками, назовём дублетами [7, с. 8]. Даже беглый анализ отобранных дублетных рядов свидетельствует о том, что, имея идентичную внутреннюю форму, дублеты будут различаться, во-первых, признаком, положенным в основу наименования, а также способом номинации данного признака. В связи с вышеизложенным возникают следующие вопросы: «Как распределяются ведущие способы номинации американского сленга (семантическая деривация и словосложение) в дублетных рядах?», «Зависит ли избираемый способ номинации от тематической отнесенности дублетного ряда?», «Как взаимосвязаны способ номинации и признак, положенный в основу наименования?».

Материалом для дальнейшего анализа послужили дублетные ряды лексико-семантических групп «Части тела» и «Оружие». Выбор данных групп обусловлен наличием значительного количества дублетных рядов в их составе. Для выяснения особенностей взаимодействия семантической деривации словосложения в выделенных дублетных рядах в дальнейшем анализе подверглись только семантические дериваты и сложные слова. Далее в рамках отобранных наименований был выделен мотивировочный признак, положенный в основу номинации. Общее количество проанализированных дублетов в групп «Части тела» составило 216 лексических единиц; в групп «Оружие» — 68 лексических единиц (таблица 1).

Анализ выделенных мотивировочных признаков свидетельствует о том, что тематическая отнесённость дублетного ряда во многом обуславливает выделяемые мотивировочные признаки. Так, в рамках наименований частей тела не зафиксированы такие признаки, как «действие», «звук», «марка», «материал», «действие + материал», «звук + функция», «форма + материал», «функция + материал». В наименованиях оружия не отмечены такие признаки, как «консистенция», «положение», «цвет», «положение + форма», «форма + консистенция», «форма + действие», «консистенция + цвет», «форма + цвет».

На следующем этапе была выявлена возможная приуроченность семантической деривации и сложения к определённому мотивировочному признаку. Полученные данные свидетельствуют о том, что семантическая деривация более активна в обеих анализируемых группах при создании сленгизмов-дублетов, во внутреннюю форму которых положены такие мотивировочные признаки, как «форма» (*calabash* ‘the human head’; *pineapple* ‘a hand grenade’) и «тематическая мена» (*lungs* ‘woman’s breasts’; *cannon* ‘a pistol’). Семантическая деривация также более активна по сравнению со сложением в сленгизмах, обозначающих части тела, мотивировочным признаком которых выступает «функция» (*lamp* ‘an eye’; *pantry* ‘the stomach’) и «положение» (*attic* ‘the head’; *rear* ‘the posterior’). При выражении других мотивировочных признаков действия «семантическая деривация» и «сложение» носят взаимодополняющий характер. Так, в лексико-семантической группе «Оружие» оба способа одинаково активны при выражении таких признаков, как «функция» (*firecracker* ‘a bomb’; *frog-sticker* ‘bayonet’), «действие» (*bird* ‘a rocket’; *scatter-gun* ‘a machine gun’) и «звук» (*typewriter* ‘a machine gun’; *bang-bang* ‘a gun’). Сложение не выявляет приуроченности к тому или иному мотивировочному признаку, и действие данного способа, на наш взгляд, носит вероятностный характер.

**Заключение.** Во многих случаях действие способов номинации носит взаимодополняющий характер, и к выражению одного и того же значения можно прийти разными путями, используя при этом разные лингвистические средства.

Т а б л и ц а 1 — Мотивировочные признаки, положенные в основу наименований частей тела и оружия в американском сленге

Мотивировочный признак	«Части тела», %	«Оружие», %
Форма	40	39,5
Функция	16,7	11
Тематическая мена	13	6
Действие	—	13
Положение	6,5	—
Консистенция	2,3	—
Цвет	0,5	—
Звук	—	10
Марка	—	4
Материал	—	6
Положение + форма	0,5	—
Форма + консистенция	1	—
Форма + действие	1	1,5
Консистенция + цвет	2	—
Действие + материал	—	1,5
Форма + цвет	1	—
Функция + форма	15,5	3
Звук + функция	—	1,5
Форма + материал	—	1,5
Функция + материал	—	1,5
ИТОГО	100	100

#### Список цитируемых источников

1. Харитончик З. А. Перцептивные категории в деривационных процессах // Sprachliche Kategorien und die slawische Wortbildung ; hrsg. Von H. Burkhardt, A. Nagorko. Hildesheim ; Zurich ; N.Y.: Georg Olms Verl., 2007. Westostpassagen. Slawistische Forschungen und Texte. Literatur, Sprache, Kultur, Bd. 6. S. 165—177 ; Харитончик З. А. Концептуальные основания семантики производных единиц // Відображення історії та культури народу в словотворенні : доповіді XII Міжнарод. наук. конф. Комісії зі слов’янського словотворення при Міжнарод. комітеті славістів, Київ, Україна, 25—28 травня 2010 р. / Упорядкування та наукове редагування Н. Ф. Клименко, Э. А. Карпіловської. К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. С. 308—316 ; Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с. ; Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. 249 с.

2. Харитончик З. А. О взаимодействии способов языковой номинации // Српски јузик. Beograd, 2014. Бр. XIX. С. 411—423 ; Харитончик З. А. О номинативных ресурсах языка, или к дискуссии о концептуальной интеграции // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторств : сб. в честь Е. С. Кубряковой. М. : Языки слав. культур, 2009. С. 412—422 ; Сальникова Н. Н. Регулярная лексическая полисемия существительных в современном английском языке в соотношении со словообразованием : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ленингр. гос. пед. ин-т. Л., 1980. 17 с.
3. Харитончик З. А. О взаимодействии способов языковой номинации. С. 32, 40.
4. Портянкина В. Н. Некоторые проблемы лексической характеристики жаргонизмов : на мат. «молодежного жаргона» совр. нем. яз. в ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1971. 21 с.
5. Нурова Л. Р. Синонимия в стилистически сниженной лексике. Казань : Новое знание, 2007. 148 с.
6. Там же. С. 57.
7. Лукичева М. В. Синонимические отношения разговорной и нейтральной лексики современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / МГПИ. М., 1988. 16 с.

УДК 81.373

Ж. Б. Манкевич, А. С. Ковалевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

## ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

**Введение.** Анализ лингвистических работ, направленных на рассмотрение времени, свидетельствует о многогранности темпоральных исследований в рамках филологии на материале различных языков. На стыке этно-, социо- и психолингвистики, лингвострановедения, культурологии и других смежных наук развивается сравнительно молодое направление лингвокультурологии, изучающее способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру [1].

Несмотря на очевидные успехи в лингвистическом изучении феномена времени, думается, что эти исследования пока представляют только ступень подготовки к реконструкции относительно слитного, привычного образа времени в рамках отдаленно взятой лингвокультуры. Недостаточно, на наш взгляд, на современном этапе уделяется внимания явному обособлению этноспецифичных черт объективации времени, в частности, средствами английского языка специфике концепта относительного времени. Необходимость подобных знаний не вызывает сомнений не только с позиций дальнейшего развития лингвистики, но и в свете диалога культур, что и определяет актуальность проведения исследований в данной области.

**Основная часть.** В ходе изучения феномена относительного времени в английском языке данный элемент ментального пространства был разбит нами на несколько сегментов: «предшествование—одновременность/совпадение—следование».

Относительное время — концептуальный тип онтологического времени, предполагающий понимание времени не как самостоятельного феномена, а как системы отношений между явлениями действительности. В трактовке относительного времени за точку отсчёта принимается не просто актуальный, но прагматически важный для человека момент. При этом акцентируется совпадение или несовпадение явления с назначенным моментом времени, т. е. наблюдается отказ от троичного деления в пользу диады «вовремя—не вовремя», хотя данная оппозиция весьма условна.

Релятивное время включает базовые семы временного порядка: предшествование *before, earlier*, одновременность *same time, together*, следование *after, following*. Эти элементы значения, а также широко представленные в данной группе этимологически нетемпоральные словообразовательные префиксы делают неразрывность связи времени и пространства. Пространственно-временное единство бытия находит также отражение и в синкретизме соответствующих языковых единиц, содержащих в своей дефиниции указание на оба параметра: *concurrent* — taking place at the **same time** or in the same **location**; *posterior* — а) situated **behind**, б) coming **after in time**.

Необходимо отметить, что **в рамках относительного времени** наблюдается некоторая размытость перехода от предшествования к прошлому: *former* — а) coming **before** in time; б) of, relating to, occurring **in the past**; *already(l)* — **before now** or before a **particular time**; а также от следования к будущему: *later* — after the **time you are talking about** or **after the present**. Сходная нечёткость границы следования—будущее наблюдается и в описательных способах выражения темпорального содержания. Подобная слитность восприятия предшествования—прошлого, следования—будущего и совпадения—настоящего логически вполне обоснована: модусы времени развивались в индоевропейских языках из идеи временного предшествования/следования, которая, в свою очередь, тесно связана с пространственным порядком.

Однако на современном этапе интеллектуального развития западного мира можно констатировать принципиальное разведение понятий предшествования—прошлого, следования—будущего и совпадения—настоящего, поскольку в каждой группе присутствуют лексемы несинкретичного, недвойственного плана. При этом относительно специфичным для англоязычного пространства будет акцент не на первичной триаде, а на самих модусах